

Ю. В. Базулин

М. И. ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ О ДВОЙСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ДЕНЕГ

К настоящему времени создано множество оригинальных концепций происхождения денег, их сущности, функций и роли в экономике.* Большинство теорий можно свести к одному из двух направлений: товарно-эволюционному или государственно-правовому.**

Длительное время эти два направления конкурировали, решая основные вопросы денежной теории диаметрально противоположно. В начале XX в. в русской экономической мысли начинает формироваться новое направление, которое стремится объединить эти два течения или, по крайней мере, «примирить» их. В данной статье рассматривается одна из таких попыток – «конъюнктурная» теория М. И. Туган-Барановского. В ней автор говорит о возможности одновременного существования обоих подходов в трактовке появления денег и формирования их стоимости, раскрывая таким образом двойственную природу денег.

Прежде чем обратиться к анализу теории денег Туган-Барановского, кратко поясним суть расхождений товарно-эволюционного и государственно-правового направлений.

Теории *эволюционного* направления, к которым можно отнести такие школы, как классическая, трудовая, товарная, металлическая, хозяйственно-эволюционная, трактуют деньги как товар и объясняют их появление естественным путем из экономического обмена. В соответствии с положениями их доктрин логическое происхождение денег сопоставляется с их исторической эволюцией. Единичные акты экономического обмена ведут к регулярным актам бартерных сделок, которые осуществляются специфическим товаром, предлагаемым чаще других. Этот товар естественным образом и используется в качестве «денег».

Одним из ярких представителей эволюционного направления был Карл Маркс.³ К другим известным сторонникам «естественных» причин появления денег можно отнести Дж. Ло, А. Р. Ж. Тюрго, А. Смита, Д. Рикардо. В русской экономической школе таких взглядов придерживались, в частности, И. В. Вернадский и И. И. Кауфман.

* Уже к 1908 г., по подсчетам К. Менгера, проблеме денег посвящено около 5–6 тыс. научных работ. З. С. Каценеленбаум в конце 1920-х годов советовал прибавить к этой цифре не менее 1 тыс. новых публикаций.¹ Учитывая тот факт, что в начале XXI в. поток научной информации характеризуется экспоненциальным ростом, эти данные можно смело увеличить на порядок.

** Такой подход к классификации теории денег не нов. Уже к началу XX в. в литературе было принято противопоставлять две теории о природе денег.² В данной же работе используется понятие «направление», которое шире, чем теории, так как последние формируют первое.

БАЗУЛИН
Юрий Вилович

– канд. экон. наук, доцент кафедры теории кредита и финансового менеджмента. Окончил С.-Петербургский государственный университет в 1993 г. по специальности «политическая экономия». Работает в Университете с 1993 г. на кафедре политической экономии для гуманитарных факультетов в качестве ассистента, а с 1996 г. – на кафедре теории кредита и финансового менеджмента в должности доцента. Диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по проблеме теории денег защитил в 1995 г. Проходил научную стажировку в учебных заведениях Швейцарии, Норвегии и Германии. Область научных интересов – теория денег и кредита, системный метод в исследовании денег, кредита и банковского дела. Автор 35 научных и учебно-методических публикаций.

Теории денег, составившие государственно-правовое направление, утверждают, что деньги возникают в результате соглашения между людьми либо законодательного решения государства. С этой точки зрения деньги либо создаются, либо изобретаются как специальный инструмент для передвижения стоимостей в меновом обороте.

Государственно-правовое направление также богато и разнообразно доктринами, объясняющими происхождение денег. Его составляют теория соглашения, государственная теория, абстрактно-номиналистическая, количественная и др. Основоположником этого направления считается Аристотель.⁴ Западная экономическая мысль в лице таких ее представителей, как Дж. Локк, Р. Далберг, Г. Кнапп, Ф. Бендиксен, была особенно плодотворна в формировании данной концепции.

Русская школа также внесла свой вклад в развитие этого направления. Так, Иван Вавилов писал, что «деньги суть воображаемая ценность предметов торговли, определяемая по видимой численности и количеству и по предполагаемому качеству».⁵

Позиции эволюционистов довольно часто подвергались и подвергаются критике сторонниками государственно-правового направления за односторонность подхода, основанного исключительно на материалистических началах, который игнорирует субъективную, психологическую сущность *экономических* процессов. В России особенно непримиримым противником эволюционного подхода был «экономист-почвенник» С. Ф. Шарапов.⁶

Но, обвиняя эволюционистов в однобокости, их оппоненты, в свою очередь, абсолютизировали субъективно-психологические факторы развития. Односторонность была характерна для обоих направлений.

Это привело к тому, что ученые-эволюционисты были в состоянии объяснить появление исключительно двух форм денег – товарной и металлической, поэтому только их и признавали *истинными* деньгами, деньгами «высшей экономической культуры». Внести ясность по поводу функционирования в денежной системе банкнот и неразменных бумажных денег они были не в состоянии.⁷

В свою очередь, сторонники государственно-правовой доктрины объясняли происхождение неразменных бумажных денег, т. е. денег с принудительным курсом, не считая нужным пролить свет на появление вещных и металлических денег.

Таким образом, к началу XX в. в системе денежных теорий не было целостной концепции, которая поясняла бы происхождение всех существовавших к тому времени форм денег и давала прогноз их развития. Попытку в рамках одной теории объяснить возникновение металлических и неразменных бумажных денег предпринял М. И. Туган-Барановский. С его точки зрения, ни товарная, ни количественная теории денег по отдельности не в состоянии раскрыть вопросы происхождения денег и образования их стоимости. Предложенная им теория, которую он назвал конъюнктурной, включала в себя обе концепции.

«Конъюнктурная» теория денег изложена в книге «Бумажные деньги и металл».* Вообще следует отметить, что из более чем двухсот прижизненных публикаций ученого только одна – вышеуказанная – посвящена непосредственно изучению природы денег. Это объясняется тем, что в своей научной деятельности М. И. Туган-Барановский специально не занимался проблемой денег, а разрабатывал в основном теории экономических циклов и кризисов, стоимости и распределения.

Теория стоимости описывается им в работе «Основы политической экономии», переизданной пять раз. В ней М. И. Туган-Барановский пытался соединить две теории стоимости: трудовую и предельной полезности. Для этого им вводятся понятия:

---

* Первое издание книги было осуществлено в 1917 г. в Петрограде, второе (посмертное) – в 1919 г. в Одессе.

«стоимость» и «ценность», которые являются диаметрально противоположными сторонами одного хозяйственного процесса.

Происхождение и величина стоимости определяются им с позиций трудовой теории стоимости, т. е. издержками производства, – факторами объективного порядка, в то время как природа ценности выводится из теории предельной полезности, т. е. объясняется причинами субъективно-психологического порядка, – отношением субъекта к полезности данного продукта. Так, М. И. Туган-Барановский пишет, что «ценность продукта создается не только трудом, а субъективным отношением к нему потребителя».⁸

Вообще следует отметить, что для Туган-Барановского является характерным использование дихотомического метода исследования. Этот же способ применяется им и в теории денег, где он выделяет две противоположные стороны явлений: объективные и субъективные факторы развития денег, деньги и символы денег, внутреннюю и представительную стоимость денег.

«Конъюнктурная» теория денег разрабатывалась в конце творческого пути М. И. Туган-Барановского и практически опиралась на его теории циклов и стоимости, по сути являясь их логическим продолжением.

Ученый выделяет три формы денег: вещные денежные знаки, металлические и бумажные деньги. «Зачаточными» деньгами выступали различные продукты, причем такие, «сбыт которых был менее затруднен и принимался всеми охотно», что позволяло легко производить обмен.⁹ Монеты появляются вслед за вещными деньгами. В развитии бумажных денег он выделяет три этапа и, соответственно, три их разновидности – банкноты, бумажные деньги в «чистом виде» и регулируемые бумажные деньги.

Указав на наличие трех форм денег, автор пытается внести ясность в процесс их происхождения. Одно объяснение – для вещных денежных знаков и монет – дается им с позиций экономистов-эволюционистов, где он связывает их появление с результатом стихийного обмена.

Объяснение причин происхождения бумажных денег опирается на номиналистическую теорию денег. «Хотя деньги возникли как результат стихийного процесса обмена, – утверждает ученый, – тем не менее, для своего полного развития они требуют санкции государственной власти, признающей данный предмет деньгами, т. е. законным платежным средством».¹⁰

Говоря о бумажных деньгах, автор исходит из того, что они независимы от металлических, противостоят им как совершенно самостоятельная форма денег и обладают такой же устойчивой стоимостью. Но, в отличие от монет, появившихся эволюционным путем, бумажные деньги есть искусственное социальное изобретение. Они «представляют собой лишь просто *условные знаки*... (в этом. – Ю. Б.) и заключается идея бумажных денег, простых бумажных знаков – *символических* изображений денег, которые должны заменять металлические деньги в обращении и исполнять все их функции (курсив наш. – Ю. Б.)».¹¹

Здесь автор не просто говорит о двух самостоятельных формах денег, а разделяет их на два вида – «деньги» и их «символическое изображение». Причем вещные денежные знаки и монеты рассматриваются им как «деньги», а банкноты, бумажные деньги в чистом виде и регулируемые бумажные деньги – как их «символическое изображение».

Выделив в изучаемом объекте две стороны – реальные деньги и их символическое изображение, автор отразил их противоположность как двух независимых, самостоятельных видов, но Туган-Барановскому не удалось пойти дальше и показать их единство. По сути дела, такой подход в исследовании лишен историко-логической составляющей, что не позволило ученому создать целостной, внутренне не противоречивой теории.

Тем не менее такой метод исследования – дихотомический – позволил автору показать двойственную природу денег и констатировать факт, что каждое из существующих направлений объясняет одну из содержательных сторон денег и потому объясняет верно.

Не найдя объединяющего начала, Туган-Барановский пытается обойти эту проблему, утверждая, что в любом случае деньги, будь-то товар или условный знак, являются «предметом». Так, автор пишет: «Деньги – это предмет, исполняющий функции денег, и таким предметом может быть или товар, наиболее для этого пригодный (как драгоценные металлы), или условный знак, созданный специально для этой цели обществом».¹² Таким образом, ученый ограничился функциональным определением денег.

М. И. Туган-Барановский предлагает и свою версию стоимости денег и факторов, управляющих ею. Следует отметить, что, говоря о стоимости денег, автор имеет в виду их покупательную способность, т. е. общий уровень товарных цен. Он пишет: «...общий уровень цен, иначе говоря, ценность денег (оба эти экономические понятия соответствуют одному и тому же экономическому явлению)...»¹³ Фактически автор подменяет саму стоимость формой ее проявления. «Ценность денег, – пишет он, – есть не что иное, как количество товаров, которое может быть куплено на денежную единицу».¹⁴

В этой части своей теории денег М. И. Туган-Барановский также отталкивается от двойственности денег, противопоставляя два вида стоимости – реальную стоимость, присущую «деньгам», и представительную, которой обладают «символические знаки» денег.* Бумажные деньги, утверждает ученый, не «суррогат металла, а самостоятельные деньги, имеющие «свою самостоятельную ценность...».¹⁶ Ценность бумажных денег отличается от стоимости монет, поскольку они не имеют своей «внутренней ценности, подобно металлическим».¹⁷

С точки зрения автора, вещные и металлические деньги имеют реальную (внутреннюю) стоимость, в то время как бумажные деньги не обладают ею, хотя и выполняют все функции денег. Объяснить последнее явление с позиций трудовой теории стоимости, по мнению Туган-Барановского, не представляется возможным. «Неприменимость трудовой теории к ценности денег, – писал он, – явствует уже из того, что ценность имеют не только металлические деньги, сделанные из металла, имеющего трудовую ценность, но и неразменные бумажные деньги, которые никакой трудовой ценности в себе не заключают».¹⁸

Объясняя покупательную способность различных форм денег, Туган-Барановский использует товарную и количественную теории денег, хотя он и считает их неудовлетворительными. Первая теория говорит о влиянии уровня цен на стоимость денег, а вторая – о значении количества денег в обращении в определении их покупательной способности.

Туган-Барановский особо обращает внимание на то, что количественная теория приходит к неправильному выводу о пропорциональной зависимости между количеством и стоимостью денег, поскольку ставит стоимость денег в зависимость лишь от одного фактора – количества денег, игнорируя остальные четыре: количество товаров, скорость обращения денег, количество депозитов и скорость их обращения, также управляющих стоимостью денег.¹⁹

Не ограничиваясь критикой количественной теории денег, Туган-Барановский идет дальше и говорит, что в действительности покупательная способность бумажных денег определяется субъективно-психологическими факторами, а ее стабильность – доверием населения к государственной власти. Так, он пишет, что «ценность денег есть всецело

---

* В своей теории Туган-Барановский не использует понятие «представительная стоимость». Он даже не дает название категории, которая противопоставляется им «реальной» стоимости металлических денег, хотя по своим характеристикам она очень близка к современному понятию «представительная стоимость».¹⁵

социальное явление, продукт стихийных бессознательных народнохозяйственных процессов. Если у населения возникает сомнение в том, что данный бумажный знак будет всеми гражданами данной страны охотно приниматься в уплату, то этот бумажный знак теряет устойчивость своей ценности и перестает быть мерилом ценности».²⁰

Отсюда делается логический вывод – раз ценность денег определяется доверием населения к государству, «основывается на том, что они признаны государством законным платежным средством», является «созданием акта государственной власти»,²¹ то появляется возможность влиять на это доверие и, соответственно, на ценность денег. «Ценность денег, – писал Туган-Барановский, – есть бессознательный стихийный продукт социального взаимодействия, вполне допускающего государственное регулирование».²²

Для М. И. Туган-Барановского это основной вывод, поскольку, опираясь на него, он видит возможность и, что самое важное, необходимость перехода к регулируемым деньгам. «До сих пор, – писал он, – государственная власть почти не ставила себе задачей планомерно влиять на ценность денег... Задача планомерной политики денежного обращения, ставящей себе целью регулирование ценности денег, не заключает в себе ничего невозможного. А так как денежное обращение всех важнейших европейских государств в настоящее время глубоко расстроено войной, то для экономической науки выдвигается на первый план новая задача огромной практической важности – выработать основы рациональной денежной политики».²³

Поскольку сами бумажные деньги в своем развитии проходят три этапа (банкноты, неразменные и регулируемые «чистые» бумажные деньги), то возможность и необходимость регулирования покупательной способности денег появляется лишь на третьем этапе их эволюции.

Банкноты представляют собой бумажные деньги в «эмбриональной», неразвитой форме, так как обращаются рядом с металлическими (монетами) и делят с ними денежные функции.

На втором этапе бумажным деньгам придается принудительный курс по отношению к металлическим, и, вытесняя последние из обращения, они становятся «неразменными». Такие деньги получают законодательную поддержку в виде требования государства к их обязательному приему в платежи. Как пишет Туган-Барановский, «только неразменные бумажные денежные знаки, являющиеся орудием обмена и законным платежным средством, суть бумажные деньги в собственном смысле слова».²⁴

Более высокого совершенства бумажные деньги – «чистые» бумажные деньги – достигают на третьем этапе, который еще только начался и дальнейшее развитие которого еще впереди. Это будет новая эпоха в истории денежного обращения, характеризующаяся планомерным регулированием стоимости бумажных денег государством.²⁵

Государство из пассивного наблюдателя на денежном рынке становится его активным участником. Оно, используя психологические приемы, создает бумажным деньгам их ценность. В процессе создания регулируемых денег ученый также выделяет ряд этапов.

Первоначально бумажные деньги «нового типа», пока они не превратятся в «чистые» бумажные деньги, должны обозначаться на золото и иметь золотое обеспечение. Однако это обозначение «будет пустой формой, не имеющей никакого хозяйственного содержания...». Необходимость определения золотого содержания бумажных денег Туган-Барановский аргументирует «мотивами народной психологии». Золотой запас, играя роль «идеального обеспечения» бумажных денег, гарантирует им доверие общества.²⁶

Второй этап предполагает ликвидацию золотого запаса, реальное значение которого при новой денежной системе Туган-Барановский ограничивает ролью средства международных платежей.

Третий этап предполагает создание более совершенной системы бумажных денег без золотого обеспечения, когда золотые запасы будут ликвидированы и в международных

расчетах. Регулирование ценности денег связывается им с состоянием общего уровня цен, движение которого, в свою очередь, зависит от промышленной конъюнктуры.²⁷

Зависимость стоимости денег от общей конъюнктуры товарного рынка будто бы подтверждается ходом промышленного цикла. В фазе промышленного подъема, рассуждает Туган-Барановский, происходит значительное повышение общего уровня товарных цен, что означает понижение стоимости денег. В фазе депрессии общий уровень товарных цен падает, что означает повышение стоимости денег. Эти колебания стоимости денег в промышленном цикле не связаны с изменениями их количества. В фазе промышленного подъема потребности расширяющегося товарного обращения удовлетворяются за счет ускорения обращения денег, но главным образом за счет расширения покупок в кредит, что и ведет к понижению стоимости денег. В фазе депрессии, когда товарооборот падает, происходит замедление обращения денег и огромное сокращение кредита, что ведет к повышению стоимости денег.

«Конъюнктурная» теория денег М. И. Туган-Барановского занимает особое место в системе научных взглядов. Во-первых, частично она входит как в товарно-эволюционное, так и в государственно-правовое направления.

Во-вторых, автор выявил двойственный характер происхождения и стоимости денег и показал это на примере развития металлических и бумажных денег.

Предлагаемая автором теория стоимости денег достаточно оригинальна. Используя дихотомический метод, Туган-Барановский показал ее двойственный характер, т. е. наличие реальной и представительной стоимости в деньгах. Но, как и в случае с происхождением денег, автор не нашел логичного подхода к определению стоимости у разных форм денег, ограничившись констатацией факта о наличии реальной стоимости у вещных и металлических форм и представительной – у бумажных денег.

В-третьих, неоспоримой заслугой ученого является разработка схемы «создания» денег с использованием психологических приемов – так называемая теория «регулируемых» денег.

У Туган-Барановского законы управления денежным оборотом опираются не только на экономическую составляющую – конъюнктуру рынка, но и на психологические факторы. Предлагаемая им модель поэтапного введения неразменных денег в обращение практически была реализована при проведении реформы 1922 г. в советской России.

Вообще следует заметить, что для начала XX в. характерна тенденция усиления психологизма в научных исследованиях, в том числе и в экономической науке. В частности, это проявилось в сведении экономического поведения к психическому. В эволюционную схему стали включаться психологические мотивы развития, а психологизм стал модой в научном сообществе.

При всей значимости данного труда, автор все-таки ограничился фиксацией двойственности денег, не уделяя внимания поиску той «простейшей клеточки», из которой вырастали бы «деньги» и «символы» денег, реальная и представительная стоимости денег. По-видимому, это и дало основание В. В. Святловскому сделать меткое замечание по поводу работы Туган-Барановского, что «получился принципиально-нелепый дуализм, эклектизм, двойственность в вопросе, требующем единоначалия».²⁸

Возникает резонный вопрос: в чем находится это «единоначалие», где располагается эта «простейшая клеточка»? Туган-Барановский искал объединяющее начало в рамках товарно-эволюционного и государственно-правового направлений, но не выработал целостной, внутренне не противоречивой концепции.

С нашей точки зрения, стремление объединять эти два направления выглядит наивным, а попытки – тщетными и, самое главное, ненужными. Обе эти доктрины уже имеют одно скрепляющее их начало. Они едины, и их единство заключается в том, что деньги выводятся обоими направлениями исключительно из *экономических отношений*,

экономического оборота, игнорируя иные, не менее важные аспекты появления денег – социальные. И только различная трактовка механизма самого процесса появления денег создает впечатление кажущегося разнообразия денежных теорий.

Мы нисколько не оспариваем научность данного экономического подхода, благодаря которому была открыта и изучалась *составная часть* действительности. Проблемы возникают тогда, когда эта часть абсолютизируется и определяет социально-экономическую действительность в целом.

Односторонность методов и выводов данного подхода – экономического – подвергается обоснованной критике, так как ряд теоретических положений не находят практического подтверждения, а некоторые факты – объяснения.

Денежные теории, основанные на «экономическом примате», до сих пор не смогли выработать единого подхода к объяснению появления и функционирования в денежной системе таких форм денег, как вещные, монеты, бумажные и счетные деньги (банковский флорин, переводной рубль, евро и т. п.).

Вряд ли представляется возможным теоретически обосновать исключительно на основе факта экономического оборота появление символических примитивных денег, как то: зубы акулы, ракушки каури, горшки, цинковки, пучки перьев, клыки свиней или собак, которые тем не менее использовались в качестве универсального эквивалента.²⁹

Наконец, ни государственно-правовое, ни тем более эволюционное направления (последнее уверяет, что деньги – это товар) не могут найти экономических причин порчи, миниатюризации или, наоборот, гигантизма примитивных денег.*

Попытка Туган-Барановского в создании целостной, внутренне не противоречивой теории денег оказалась неудачной. Однако это не снимает с повестки дня необходимость и целесообразность выработки единой концепции, в которую товарно-эволюционное и государственно-правовое направления входили бы составной частью. Ученый выявил и зафиксировал двойственный характер денег, что может и должно служить основой для дальнейших исследований. Исходя из опыта Туган-Барановского, можно предположить: для решения вопроса о природе денег экономической науке следует учитывать не только психологические мотивы поведения индивида, но и социальные законы поведения общества.

С нашей точки зрения, только такой комплексный подход позволит найти объяснение, почему в настоящее время в денежных системах развитых стран обращаются, используя терминологию автора, «чистые» бумажные деньги, представление о стоимости которых формируется психологическими приемами в процессе регулирования их движения. Основываясь на этом принципе, представительная стоимость денег создается в их движении, страны-члены СЭВ создали такой «чистый» денежный знак – переводной рубль, а Европейский Союз – евро.

Для разработки такой целостной теории денег необходимо сначала выработать единую методологию, так называемую метаметодологию, способную объяснить ряд денежных явлений. Причем в данном случае имеется в виду не методология экономической науки, она есть и у трудовой теории стоимости, и у теории предельной полезности, а скорее – метаметодология.

По этому вопросу нельзя не согласиться с мнением А. А. Зиновьева, который считает, что проблема денег – это проблема прежде всего методологическая (и даже логическая) и лишь затем – социально-экономическая. «Основная трудность в решении ее – отсутствие

---

* «Так, на о-ве Мазво в Меланезии цинковки, имеющие значение меры стоимости, нарочито портят, чтобы лишить их потребительной стоимости. Весьма своеобразны в этом отношении просверленные каменные диски весом в несколько десятков килограмм с о-ва Яп. Тяжелые и малотранспортабельные, они лежат около хижины владельца, символизируя его состоятельность, но не имея потребительной стоимости».³⁰

должного „поворота мозгов”, т. е. в методологии подхода к ней, а не в недостатке информации на эту тему».³¹

Таким образом, теория денег только тогда сможет объяснить ряд явлений, не находящихся до сих пор адекватного освещения, когда разработает принципиально новый метод исследования.

¹ История экономических учений. Ч. II: Учебник / Под ред. А. Г. Худокормова. М.: «Изд-во МГУ», 1994. С. 30.

² Там же. С. 30.

³ «Форма денег срastaется или с наиболее важным из предметов, которые получают путем обмена извне и действительно представляют собой естественно выросшую форму проявления меновой стоимости местных продуктов. ... Процесс обмена дает товару, который он превращает в деньги, не его стоимость, а лишь его специфическую форму стоимости» (*Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: «Политиздат», 1973. С. 99–100.)

⁴ «Деньги возникли путем соглашения, не из природы вещей, а путем закона... Слово замена потребности, по общему уговору появилась монета» (*Аристотель.* Никомахова этика. М.: Изд-во «Мысль», 1981. С. 210). «Они (деньги. – Ю. Б.) возникли ради меновой торговли» (*Аристотель.* Политика. Афинская полиция / Предисловие Е. И. Темнова. М.: «Мысль», 1997. С. 51).

⁵ В а в и л о в И. В. Беседы русского купца о торговле. Практический курс коммерческих знаний. Ч. 1. СПб., 1846. С. 12.

⁶ См. подробнее: Р я з а н о в В. Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.: Научное издание. СПб.: «Наука», 1998. С. 182–184; Б а з у л и н Ю. В. Политико-экономические воззрения Сергея Федоровича Шарапова // Петербургская библиотечная школа. 2004. № 3. С. 25–41.

⁷ См. подробнее: Б а з у л и н Ю. В. 1) Илларион Игнатьевич Кауфман – ученый и педагог Петербургского университета // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5. Экономика. 2002. Вып. 2. С. 118–126; 2) Теоретические воззрения И. И. Кауфмана на природу денег и кредита // Деньги. Кредит. Банки: Учебник / Г. Е. Аллатов, Ю. В. Базулин и др.; Под ред. В. В. Иванова, Б. И. Соколова. М.: Изд-во «Прспект», 2003. С. 193–200.

⁸ Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Основы политической экономии. 4-е изд. Пг., 1917. С. 54, 63, 223.

⁹ Там же. С. 241–242.

¹⁰ Там же. С. 256.

¹¹ Там же. С. 263.

¹² Там же. С. 379.

¹³ Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Бумажные деньги и металл: 2-е изд. Одесса, 1919. С. 11.

¹⁴ Там же. С. 13.

¹⁵ О представительной стоимости см. подробнее: Б а з у л и н Ю. В. Деньги // Финансы, деньги, кредит: Учеб. пособие / Под ред. Е. Г. Черновой. СПб.: «Изд-во С.-Петерб. ун-та», 1999. С. 28–39.

¹⁶ Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Основы политической экономии. С. 263, 267.

¹⁷ Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Бумажные деньги и металл. С. 44.

¹⁸ Там же. С. 29.

¹⁹ Там же. С. 31.

²⁰ Там же. С. 31, 64.

²¹ Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Основы политической экономии. С. 267.

²² Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Бумажные деньги и металл. С. 40.

²³ Там же.

²⁴ Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Основы политической экономии. С. 263

²⁵ Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М. И. Бумажные деньги и металл. С. 69.

²⁶ Там же. С. 130–131.

²⁷ Там же. С. 18.

²⁸ С в я т л о в с к и й В. В. Практический справочник по вопросам теории и политики народного хозяйства: Библиографический справочник марксиста. Л., 1924. С. 126.

²⁹ См. подробнее: С а л и н з М. Экономика каменного века = SAHLINS M. Stone Age Economics. М.: «ОГИ», 1999. С. 178; Е в з л и н З. П. Деньги. Пг., 1923. С. 11.

³⁰ М а с с о н В. М. Развитие обмена и торговли в древних обществах // Краткие сообщения /АН СССР, ин-т археологии. № 138: Торговля и обмен в древности. М.: «Наука», 1974. С. 7.

³¹ З и н о в ь е в А. А. Деньги и денежный тоталитаризм // Философия хозяйства. 2000. № 4. С. 27.